

Глава 1356.

Лу Юньсяо обернулся и взглянул на улицу: почти все, мимо кого он проходил, были поражены и не осмеливались взглянуть на него.

Сначала он убил Ван Яня, а затем преподавал Линь Лантяню урок.

У них было предварительное представление о методах Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо действительно не обращал внимания на четыре основные семьи Великой династии Янь и принимал меры, когда ему говорили.

Кто посмеет обидеть такого безжалостного человека?

Если они его разозлят, возможно, наступит их очередь, если они не смогут держать себя в руках.

Лу Юньсяо оглянулся и простонал в сердце, затем заложил руки за спину и в два шага вернулся в исходное положение.

Лу Юньсяо опустил глаза, глядя на Линь Дуна, единственного в поле, который просто стоял на одном колене, и его глаза слегка шевельнулись.

Как только его глаза сверкнули, невидимое силовое поле пронеслось по окрестностям, отсекая всякое движение и движение.

«Я не убивал Линь Лантяня, я оставил это тебе».

«Линь Лантянь больше не имеет помощи остатков души Нирваны, и вы также забрали мое тело громовой скорби девятого уровня».

«Хотя Девятиуровневое Тело Громовой Скорби не является чем-то слишком ценным, его, по крайней мере, можно считать одним из лучших в Тяньбу».

«Если это произойдет, через два года ты все еще не сможешь победить Линь Лантяня, значит, ты больше не захочешь жить».

«Просто забей его до смерти».

Тон Лу Юньсяо был безразличным, а глаза острыми и холодными.

Это девятислойное тело Громовой Скорби — довольно странное среди боевых навыков, которые он приобрел.

Это боевое умение можно практиковать начиная с этапа создания Ци, которого достаточно для использования до этапа реинкарнации.

Он также дал эту вещь, принимая во внимание ситуацию Линь Дуна.

Кроме того, полностью отремонтированный каменный талисман и полное состояние Ивасуке Цзо.

Два года спустя, если Линь Донг все еще не сможет справиться с полуинвалидом Линь Лантянем, его будут считать пустой тратой времени.

Однако он считал, что подобного не должно происходить.

В конце концов, Линь Донг — это Линь Донг, и у него все еще есть две кисти.

«Тяньу Сюэ?»

Красивые глаза Лин Цинчжу сверкнули, когда она устроилась на каменной платформе.

Оказывается, Лу Юньсяо дал ему раньше Тяньу Сюэ.

Тяньу Сюэ, даже если он находится во дворце Цзютянь Тайцин, это абсолютный шедевр Чжэнсекта.

Даже в огромном дворце Цзютянь Тайцин невозможно найти двоих.

Лу Юньсяо довольно щедр.

Но когда она подумала о первоклассном развитии Лу Юньсяо, она почувствовала облегчение.

На разных уровнях существуют разные взгляды на проблемы.

В глазах Лу Юньсяо, возможно, школа Тяньу вообще не представляла собой ничего.

Лин Цинчжу тайно подумала.

Здесь, услышав слова Лу Юньсяо, выражение лица Линь Дуна также изменилось, и его глаза стали чрезвычайно решительными.

«Спасибо, старший, за то, что сохранил жизнь Линь Лантяню, чтобы у младшего была возможность отомстить за свое прошлое унижение».

«Старший, просто не волнуйтесь. Через два года Линь Донг лично победит Линь Лантяня и лишит его жизни».

Голос Линь Дуна не был громким, но его слова были громкими.

Эта сильная уверенность и настойчивость заставили людей немного больше доверять его словам.

Даже Лин Цинчжу не чувствовал, что Линь Донг говорит высокомерно, как в оригинальной работе.

Потому что теперь у Линь Дуна есть камень предков и тело громовой скорби девятого уровня, данное Лу Юньсяо.

Для него действительно возможно победить Линь Лантяня в течение двух лет.

Хотя Линь Донг по-прежнему всего лишь Маленькое Совершенство Юань Дань.

«Ладно, запомни свои слова, не подведи меня».

— спокойно сказал Лу Юньсяо.

Для такого отброса, как Линь Лантянь, который высоко ценит себя, лучшее наказание для него — потерпеть поражение от того, на кого он всегда смотрел свысока.

Лу Юньсяо с нетерпением ждал возможности увидеть, каким уродливым и жалким будет проигравший Линь Лантянь, когда Линь Донг победит Линь Лантяня.

«Юниоры сделают все возможное и не подведут старших!»

Линь Донг сказал категорически.

Услышав это, Лу Юньсяо кивнул и взглянул на Линь Дуна, получив это заверение.

Он слегка повернул глаза, сделал два шага вперед и подошел к каменной платформе.

"пойдем."

Лу Юньсяо посмотрел на Лин Цинчжу перед собой и сказал.

Лин Цинчжу тихо промычала, и в ее ясных глазах промелькнуло незаметное колебание.

Увидев это, Лу Юньсяо слегка наклонился и взял Лин Цинчжу за талию.

Будучи поднятой на глазах у всех, даже Ая Цинчжу, которая всегда была холодной и холодной, не могла не почувствовать румянец на своем красивом лице.

Даже сквозь фату кажется, что видно ее красивое и красивое лицо.

Она слегка опустила голову и оперлась на грудь Лу Юньсяо, как будто не осмеливалась смотреть всем в глаза.

Лу Юньсяо слегка улыбнулась: Конечно же, Лин Цинчжу выглядела холодной, но на самом деле у нее была очень тонкая кожа.

Это напомнило ему Цин Яньцзин, который все еще находился на континенте Дуци.

С точки зрения внешности и темперамента Лин Цинчжу и Цин Яньцзин находятся на одном уровне.

По происхождению обоих можно назвать благородными.

С точки зрения таланта, талант Аи Цинчжу определенно находится на переднем крае мира боевых искусств и принадлежит к высшему классу.

Цин Яньцзин — редкий гений, даже если он смотрит на весь мир.

Обе женщины — гордые дочери небес.

Кстати говоря, эти две женщины чем-то похожи.

Они даже так же прекрасны, как бессмертные.

Просто Цин Яньцзин чист, тих и бессмертен!

А Лин Цинчжу ясен, холоден и бессмертен!

Циньяньцзин холоден снаружи и горяч внутри.

Она кажется отчужденной за тысячи миль, но на самом деле внутри она теплая и нежная.

Ая Цинчжу горячая снаружи и холодная внутри.

Он выглядит очень добродушным, но на самом деле он высокомерен в душе и никогда никого не узнает с легкостью.

Однако обе женщины обладают очень хорошим качеством: влюбившись, они потеряют амбиции.

В общем, обе женщины — редкие хорошие женщины.

Однако по пути некоторые из женщин, которых он встретил, не были хорошими женщинами.

О его удаче в любви всегда было нечего сказать.

Глядя на Лин Цинчжу, глаза Лу Юньсяо блеснули.

Он действительно никогда не будет преследовать ни одну женщину так активно, как когда преследовал Юн Юн и королеву Медузу.

В конце концов, его нынешний статус не позволил бы ему сделать это снова.

Но сам он представляет собой существование на уровне ошибки.

Его обаяние — это то, перед чем не может устоять практически ни одна выдающаяся женщина.

Чем ты лучше, чем ближе ты к нему, тем труднее оторваться.

Даже если он ничего не предпримет, боюсь, Лин Цинчжу, которая уже лежит у него на руках, никогда не сможет покинуть его в этой жизни.

Покачав головой и отбросив нарциссические мысли, Лу Юньсяо обнял Лин Цинчжу и вышел.

Пространство задрожало, за ним последовал ветер и облака, и в следующий момент фигуры Лу Юньсяо и Лин Цинчжу полностью исчезли с места.

Лу Юньсяо ушел, и давление, охватившее все это место, медленно рассеялось.

Люди, стоявшие на коленях на земле, медленно встали, и все все еще были полны страха.

Откуда взялся этот Лу Юньсяо и как он мог быть таким устрашающим?

С этой стороны люди из семьи Ван и семьи Линь также бросились туда, где находились тела Ван Яня и Линь Лантянь.

Ван Янь мертв, семья Ван в трауре, и Линь Лантянь не намного лучше.

Глава 1357.

Последний удар Лу Юньсяо снова сломал Линь Лантяню семь или восемь ребер.

Можно сказать, что ребра Линь Лантяня теперь полностью сломаны, а его левая ладонь сильно сломана.

Кроме того, Лу Юньсяо также убил дух Царства Нирваны, спрятанный в теле.

Теперь Линь Лантянь уже не такой резвый, как раньше.

Даже если он снова выздоровеет, достижения Линь Лантяня обречены быть далеко не такими великими.

Без помощи души в его теле Линь Лантянь был бы в лучшем случае просто еще одним Ван Яном.

Его существованию было суждено стать трамплином для Линь Дуна.

Вся его слава мгновенно станет свадебным платьем Линь Дуна.

Рядом с каменной платформой Линь Донг медленно встал, погладил пыль по своему телу и

прищурился, глядя на встревоженную семью Линь вдалеке.

Кстати говоря, он заработал много денег на поездке в Особняк Древней Гробницы.

Он не только понял происхождение загадочного каменного талисмана, дух каменного талисмана был возрожден, но также получил доступ к чрезвычайно мощным небесным боевым искусствам.

Это наука Тяньу!

Вы должны знать, что боевые искусства выше девятого уровня — это боевые искусства созидания.

Выше боевых искусств созидания стоят боевые искусства духа.

Выше духовных боевых искусств стоят естественные боевые искусства!

Во времена Великой династии Янь одного боевого искусства было достаточно, чтобы заинтересовать бесчисленное множество людей.

Переселят даже людей из четырех основных семей.

Более того, это школа Тяньу.

Боюсь, даже легендарные сверхдержавы не смогут игнорировать эту вещь.

Это Небесное Боевое Искусство, Девятиуровневое Тело Громовой Скорби, было капиталом, на который Линь Донг мог положиться, чтобы стать сильным человеком.

Хотя из-за Лу Юньсяо он потерял возможность поцеловать Аю Цинчжу Сянцзе.

Но, прежде всего, он не из тех, кто пользуется другими.

Во-вторых.

Лин Цинчжу имеет загадочное происхождение и настолько сильна, что слишком опасна.

Если что-нибудь случится, нет никакой гарантии, что это вызовет большие неприятности.

Возможно, эта женщина потом выследит его.

Самое главное, что причина приезда Лу Юньсяо, похоже, связана с Лин Цинчжу.

Если бы что-то случилось с таким сильным человеком, боюсь, он не смог бы вернуться живым.

Линь Дуну было достаточно получить такие преимущества, как сейчас, и сформировать хорошие отношения с Лу Юньсяо, чрезвычайно могущественным человеком.

В конце концов, он, Линь Донг, по-прежнему очень прагматичный человек.

Красота и красота хоть и хороши, но они все же не так хороши, как реальная польза.

Он еще очень слаб и еще не думал о женщинах.

Чего он хочет сейчас больше всего, так это усердно работать, чтобы стать сильнее, а затем жестоко победить Линь Лантяня и отомстить за своего отца.

«Мальчик, на этот раз ты наконец-то знаешь, что значит быть по-настоящему сильным человеком».

«Это мир сильных. Если он тебе не понравится, я тебя убью».

«Слабые люди не имеют места для сопротивления».

Голос Сяо Дяо прозвучал в голове Линь Дуна.

Линь Донг не мог не кивнуть.

Атака Лу Юньсяо была слишком властной.

Они просто игнорируют так называемые четыре основные семьи, нападают и убивают их, когда захотят.

Если бы у него была сила Лу Юньсяо, зачем беспокоиться о том, что он не сможет защитить свою семью, и зачем беспокоиться о том, что они в опасности.

Можно сказать, что появление Лу Юньсяо придало Линь Дуну решимости стать сильным человеком.

«Поэтому вам придется много работать».

«То же самое касается и г-на Дяо: нам всем придется много работать».

«После этого вы также знаете, что о Линь Лантяне вообще не стоит упоминать».

«Наш настоящий враг — странный демон, скрывающийся в темноте».

«Сила странных демонов чрезвычайно мощна, и есть даже верховный силач, Император И Мо, который эквивалентен царству предков».

«Странный Император Демонов не хочет, чтобы я о нем беспокоился, этот взрослый человек примет меры».

«Но к остальным странным демонам нельзя относиться легкомысленно».

«У тебя есть родовые камни, и они рано или поздно придут к тебе, поэтому ты должен как можно скорее стать сильнее».

Сяо Дяо сказал серьезным тоном.

Странного демона, даже в период своего расцвета, следует крайне опасаться.

Но здесь нет места невнимательности.

«Я знаю, я сделаю все возможное, чтобы поскорее повзрослеть».

— тихо сказал Линь Донг, с твердой решимостью и настойчивостью в глазах.

...

Облака и туман затянулись, дул горный ветер, пространство тряслось, из вихря в пространстве вышли две фигуры.

Лу Юньсяо окружен шелковым бамбуком, теплым и ароматным нефритом, аромат приятный.

Лин Цинчжу также потеряла прежнее спокойствие, и ее две руки с корнями белого лотоса крепко обняли шею Лу Юньсяо.

Подвижное и нежное тело было похоже на водяную змею, плотно обвившую тело Лу Юньсяо.

Пара холодных глаз наполнилась огненным цветом.

Очевидно, энергия нирваны снова доставляет неприятности.

Глаза Лу Юньсяо были слегка беспомощными, он продолжал так искушать его, и ему было трудно это контролировать.

«Цинчжу, мне будет очень трудно с тобой справиться, если ты продолжишь это делать».

Лу Юньсяо тихо вздохнул.

Неожиданно, как только Лу Юньсяо закончила говорить, к ней снова подошел Лин Цинчжу.

На этот раз ее нежные красные губы коснулись губ Лу Юньсяо.

Движения Лу Юньсяо были застывшими, а выражение его лица было ошеломленным.

Красивое лицо Чи Чи несло с собой следы элегантного аромата, а эти красивые глаза, излучающие огненный цвет, были чрезвычайно увеличены в глазах Лу Юньсяо.

Честно говоря, губы Аи Цинчжу очень мягкие, сладкие и имеют прекрасный вкус.

Это заставило Лу Юньсяо почувствовать, что он хочет опьянеть.

Однако, глядя на растерянные глаза Лин Цинчжу, Лу Юньсяо слегка вздохнул, и луч духовного света вырвался из его бровей и вошел в брови Лин Цинчжу.

Жара немного утихла, и в прекрасных глазах Лин Цинчжу снова появилась ясность.

Разум вернулся, их глаза встретились, в их глазах отразились фигуры друг друга.

Лин Цинчжу отреагировала немедленно, и ее лицо стало красным, как кровь.

Она быстро отдернула руки, ее красивое лицо вспыхнуло.

«Прошу прощения, старший, Цинчжу меня обидел».

Спокойное сердце Лин Цинчжу сильно беспокоилось, и она выглядела пристыженной и пристыженной.

Она фактически взяла на себя инициативу и напала на Лу Юньсяо.

Она действительно сделала бы такую вещь.

Однако вкус Лу Юньсяо действительно неожиданно хорош, заставляя людей одержимы им.

Мысли Лин Цинчжу отошли далеко, а затем она внезапно отдернула себя назад.

Лин Цинчжу яростно покачала головой, о чем она думала.

Ты все еще знаешь стыд?

Лин Цинчжу проклинала себя в сердце.

«Все в порядке, я не против».

«И это также причина нирваны. Я не могу тебя винить».

Лу Юньсяо покачал головой и посмотрел на Лин Цинчжу нежными и немного серьезными глазами.

«Однако вопрос нирваны больше откладывать нельзя. Он долгое время замалчивался».

«Если это снова приведет к обратным результатам, я боюсь, что это полностью разрушит ваше здравомыслие и сделает вас полностью потерянным».

Сказал Лу Юньсяо.

«Пожалуйста, помогите мне, старший, Цинчжу очень благодарен».

Лин Цинчжу сдержала стыд, подняла голову и сказала.

Чтобы решить проблему нирваны, Лу Юньсяо нужна помощь.

«Не обязательно быть таким вежливым. Я помогу тебе, если скажу».

Сказал Лу Юньсяо.

«Спасибо, старший».

С благодарностью сказала Лин Цинчжу.

«Как я уже сказал, я не намного старше тебя. Не всегда называй меня старшим. Ты называешь меня старым».

Глава 1358

«Моя фамилия — Лу, меня зовут Лу Юньсяо».

«Если ты не возражаешь, можешь звать меня Брат Лу или Юньсяо».

«Если это не поможет, просто позвоните господину Лу».

«Старший, пожалуйста, перестаньте звонить».

Лу Юньсяо покачал головой и сказал.

Услышав это, Лин Цинчжу была ошеломлена, внимательно посмотрела на Лу Юньсяо своими прекрасными глазами и обнаружила, что он, похоже, не шутит, и почувствовала облегчение.

«Мастер Лу!»

Лин Цинчжу тихо позвала, ее голос был мягким, мелодичным и чрезвычайно приятным.

«Эм».

Лу Юньсяо ответил и сделал два шага вперед, держа Лин Цинчжу на руках.

Как только он подумал об этом, на земле выросли участки зеленой травы, закрывающие землю, которая изначально была пыльной.

Для Лу Юньсяо, обладающего изначально силой Пяти Элементов, сделать это проще

простого.

Трава мягкая и источает аромат травы и деревьев.

Лу Юньсяо наклонился и положил Лин Цинчжу, а затем сел.

Он держал Лин Цинчжу за талию левой рукой, позволяя ее нежному телу прижаться к нему.

Но он смотрел на Лин Цинчжу с высоты, глядя на пару ясных глаз с небольшим стыдом.

«Глупая девочка, чистая энергия Инь в твоём теле сейчас слишком сильна, что вызвало дисбаланс Инь и Ян в твоём теле».

«В настоящее время необходимо вводить энергию Ян, чтобы сбалансировать Инь и Ян в вашем теле».

«Есть два способа введения энергии ян. Один — это гармония инь и ян, гармония инь и ян, дорога неба и земли. Это самый прямой и эффективный метод».

«Но я не думаю, что ты захочешь это сделать. Я также презираю возможность воспользоваться опасностью других».

Лу Юньсяо сказал спокойным голосом.

Лин Цинчжу вовремя кивнула: это правда, что она не была так противна Лу Юньсяо, как другие мужчины.

Но она все еще не была рада случайно отдать свое невинное тело.

Ведь они только сегодня встретились.

Того, что мы знаем, все еще слишком мало.

«Итак, единственный вариант, который мы можем использовать, — это второй».

Сказал Лу Юньсяо, его взгляд упал на красные губы Лин Цинчжу.

Почувствовав взгляд Лу Юньсяо, Лин Цинчжу, казалось, о чем-то подумала, и ее красивое лицо не могло не покраснеть.

Но на этот раз она не спешила отказываться: проблему в ее организме нельзя было откладывать, и это был единственный выход.

Она посмотрела на Лу Юньсяо своими яркими красивыми глазами и увидела, что его лицо было похоже на драгоценность в короне, а характер у него был беззаботный и довольный.

Затем он почувствовал запах Лу Юньсяо, который сделал его чрезвычайно одержимым.

Ее глаза были слегка смущены, затем опущены.

Ни согласился, ни не согласился.

Но в данный момент не возражать эквивалентно молчаливому согласию.

«Это оскорбительно».

Говоря это, Лу Юньсяо слегка опустил голову и поцеловал красные губы Лин Цинчжу.

Дайте ему немного энергии Ян.

Ян Ци - это нечто особенное.

Есть только несколько способов его измерить.

Даже легендарным монстрам и призракам нужны особые средства, если они хотят поглотить энергию Ян людей.

Теперь у Лу Юньсяо не было другого выбора, кроме как сделать это.

Конечно, есть и другой путь.

Это было сделано для того, чтобы насильно лишить Лу Юньсяо энергию Ян и передать ее Лин Цинчжу.

Но это повредит фундамент.

Лу Юньсяо не глуп. Он не оправился от травм. Чтобы решить проблему Лин Цинчжу, ему придется повредить собственный фундамент?

Он не такой уж и глупый!

Прикосновение губ вызывает странное ощущение.

Красивые глаза Лин Цинчжу дрожали, а ее сердце бесконтрольно билось.

Лу Юньсяо перед ней становился все более и более очаровательным в ее глазах, что глубоко очаровывало ее.

Ее спокойное состояние ума полностью рухнуло.

В моих глазах и сердце в этот момент осталась почти только фигура Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо был спокоен, но в его глазах неизбежно мелькала рябь.

Он подавил свои мысли о том, чего не следовало делать, и продолжал вдыхать Ян Ци.

Примерно после чашки чая Лу Юньсяо перестал двигаться.

Красивые глаза Лин Цинчжу вспыхнули, и она посмотрела на Лу Юньсяо перед собой сложными глазами.

Ее сердце, изначально пустое, в этот момент наполнилось фигурой этого мужчины.

И вообще не задерживается.

В любом случае, ее первый поцелуй был забран мужчиной, стоявшим перед ней.

Лу Юньсяо тоже почувствовала взгляд Лин Цинчжу и посмотрела на нее.

Глаза Лу Юньсяо были ясными и ясными, что отличалось от сложных глаз Лин Цинчжу.

Он повидал слишком много красавиц, и Ая Цинчжу — лишь одна из них.

Но Ая Цинчжу впервые видела такого выдающегося человека.

Сильному, загадочному и красивому мужчине практически любой женщине будет трудно отказать.

И Лу Юньсяо всем этим прекрасно удовлетворял.

Даже Лин Цинчжу, горячая снаружи и холодная внутри, неизбежно будет иметь разные мысли о Лу Юньсяо.

Более того, врожденный Тао Юнь в теле Лу Юньсяо совершенно неразумен.

Для Аи Цинчжу это влечение похоже на инстинкт, и его вообще невозможно подавить.

Глядя в эти холодные глаза, Лу Юньсяо медленно отпустил губы Лин Цинчжу.

«Хорошо, этого достаточно».

— тихо сказал Лу Юньсяо.

«Спасибо... спасибо!»

Лин Цинчжу долго смотрел на Лу Юньсяо, а затем сказал чистым, как комар, голосом:

Голос был очень тихим, но у Лу Юньсяо был хороший слух, поэтому он ясно его слышал.

«Не за что быть благодарным. Кажется, я воспользовался преимуществом».

"Очень мило!"

Лу Юньсяо что-то имел в виду.

Услышав это, красивое лицо Лин Цинчжу покраснело, а ее холодные глаза не могли не сердито смотреть на Лу Юньсяо.

В первоначальной холодности присутствовал редкий намек на застенчивость, отчего это выглядело особенно трогательно.

Лу Юньсяо засмеялся, но отпустил Лин Цинчжу и пригладил три тысячи зеленых волос Лин Цинчжу левой рукой.

Он гладкий и мягкий на ощупь и приятный на ощупь.

«Хорошо перерабатываем».

— тихо сказал Лу Юньсяо.

Стыд в глазах Лин Цинчжу тихо рассеялся, и она немедленно кивнула.

Она холодно взглянула на Лу Юньсяо, ее глаза слегка дрогнули, прежде чем медленно сойтись.

Сидя, скрестив ноги, Лин Цинчжу сделала печати руками, слегка закрыла свои красивые глаза и начала примирять инь и ян в теле и совершенствовать ум нирваны.

Лу Юньсяо сидел в стороне, опираясь одной рукой на землю, и выглядел довольно ленивым.

Он посмотрел на Лин Цинчжу, которая серьезно регулировала дыхание, ее звездные глаза слегка мерцали.

Кстати говоря, Ая Цинчжу действительно потрясающая и выглядит очень приятно.

Держа рядом с собой такую женщину, вы почувствуете себя счастливым, даже если вы ничего не будете делать, просто глядя на нее.

Отвлечшись от мыслей, Лу Юньсяо с интересом посмотрел на Лин Цинчжу перед собой, со слабой улыбкой на губах.

На Лин Цинчжу была белая газовая юбка, ее ноги были обнажены, но на них не была испачкана мелкая пыль.

Со своим прозрачным лицом и неземным темпераментом она действительно похожа на фею небесного облика.

Это действительно похоже на что-то потустороннее.

Изумление феи, красота феи, чистота феи — все это опьяняет.

Неудивительно, что так много так называемых гениев в оригинальном произведении убиты горем из-за Аи Цинчжу.

Это заставило Лу Юньсяо снова подумать о Гу Сюньэр.

Эта девочка тоже очень милая.

Особенно очарователен тихий и элегантный запах.

Глава 1359

Гу Сюньэр стройна и грациозна, как зеленый лотос, который выходит из грязи и не имеет пятен.

Думая об этом, Лу Юньсяо не мог не скучать по нему.

Прошло много времени с тех пор, как он и Гу Сюньэр были разлучены.

Эта девушка теперь прорвалась к Доу Шэну, и ее сила не слаба.

В сочетании с огнем демона Цзинлянь он попросил Цзинлянь Яошэна прислать его, я не знаю, совершенствует ли его сейчас Гу Сюньэр.

Если демонический огонь Цзинлянь будет усовершенствован, то сила Гу Сюньэр будет весьма впечатляющей.

Как сказать, едва ли можно назвать маленьким мастером.

Лу Юньсяо хитро улынулся, поднял правую руку по своему желанию, и клочья облаков и тумана собрались вместе в изящную фигуру.

Цин И Цяньин, в мире сияет блеск, красивое лицо, изящное и изящное.

«Сюньэр!»

Лу Юньсяо тихо пробормотал, и легким движением правой руки в его руке появилась аметистовая тыква.

Сожмите пробку большим пальцем, Лу Юньсяо сделал глоток спиртного, его глаза постепенно стали глубже.

«Я скоро вернусь и тогда женюсь на тебе».

Лу Юньсяо тихо пробормотал, его глаза постепенно становились серьезными.

Гу Сюньэр всегда для него особенная.

Только Гу Сюньэр тихо стояла рядом с ним, нежно называя его братом Гу Сяо мягким и мягким голосом.

Это имя принадлежит Гу Сюньэр.

«Высшее небо!»

Глаза Лу Юньсяо сузились, и в его глазах появился намек на остроту.

Только достигнув Высших Небес, он сможет быть уверен, что полностью победит воплощение Императора Демонов.

Сила этой собачьей штуки действительно не слабая.

С точки зрения царства, на этот раз он слишком сильно превзошел.

Но он верил, что когда он достигнет Небесного Владыки, все это легко разрешится.

Тогда мне придется забрать жертвенный флаг с собачьей головой этого парня.

Лу Юньсяо тайно ругался в своем сердце, время от времени делал глоток спиртного вина и смотрел на призрак, образованный облаками и туманом, его глаза постепенно затуманивались.

Я не знаю, сколько времени прошло, когда тихий тихий звук достиг ушей Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо поднял руку, чтобы разогнать облака и туман, и отвернулся.

Я видел, как скрипела белая одежда Лин Цинчжу, и три тысячи синих шелков развевались на ветру.

Ее дыхание также внезапно перешло на большой уровень.

Ударная волна разнеслась во все стороны.

Зеленая трава, развевающаяся повсюду, сокрушала тело одно за другим.

Спустя долгое время Лин Цинчжу открыла глаза, и в тихих ярких глазах появился проблеск света.

В этот момент ее дыхание полностью успокоилось.

«Кажется, ты полностью очистил энергию Сердца Нирваны».

Последовал ясный голос Лу Юньсяо.

Нежное тело Лин Цинчжу на некоторое время остановилось, а когда она обернулась, то увидела красивое лицо и утонченный темперамент Лу Юньсяо.

Холод в ее ясных глазах немного поутих и, казалось, стал намного мягче.

«Благодаря помощи г-на Лу Цинчжу смог усовершенствовать Нирвану».

Голос Аи Цинчжу был нежным и мягким, что было чрезвычайно комфортно.

«Я сказал нет, спасибо».

Лу Юньсяо посмотрел на нежные красные губы Лин Цинчжу и сказал что-то глубокомысленное.

Красивое лицо Лин Цинчжу слегка покраснело, и она не могла не взглянуть на Лу Юньсяо, выражение ее лица на какое-то время стало немного кокетливым.

Когда такое выражение появилось на лице холодной феи, это было очень трогательно.

Лу Юньсяо рассмеялся и сделал еще глоток вина.

Лин Цинчжу с любопытством уставился на аметистовую тыкву в руке Лу Юньсяо.

Свежий и ароматный аромат, исходивший от тыквы, фактически заставил ее слегка подергиваться носом.

Этот аромат такой соблазнительный.

Кроме того, он, кажется, имеет отличный тонизирующий эффект.

"Почему, я хочу пить, сейчас!"

Лу Юньсяо передал аметистовую тыкву.

«Цинчжу не смеет!»

Лин Цинчжу быстро махнул рукой и отказался.

Просто в ее глазах было какое-то любопытство, и она не могла не посмотреть на аметистовую тыкву.

Интуиция подсказывает ей, что содержимое книги определенно полезно для ее практики.

«О, да, я только что выпил, и ты считаешь меня грязным?»

Лу Юньсяо поднял брови и сказал.

«Нет, Цинчжу не это имел в виду».

Лин Цинчжу поспешно объяснил, опасаясь рассердить Лу Юньсяо и рассердить его.

«Да ведь я уже целовалась, так что тут не нравится?»

Лу Юньсяо небрежно улыбнулся.

"ты....."

Услышав это, Лин Цинчжу сразу же смутилась и рассердилась, а ее лицо покраснело.

Но, глядя на Лу Юньсяо, она не смела ругаться, даже если бы захотела.

Некоторое время он мог только стиснуть серебряные зубы и холодно смотреть на Лу Юньсяо.

Фея злится, и это имеет другой привкус.

«Хе-хе, я шучу с тобой, не сердись».

"возьми это!"

Сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

Лин Цинчжу глубоко вздохнула и на этот раз уже не была вежлива с Лу Юньсяо.

Тюль был слегка приподнят, обнажая вишневый рот, и это был полный его рот.

Но он выместил свой гнев на вине Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо не осмеливался ее обидеть, поэтому она выпивала еще вина, чтобы ему было плохо.

Лу Юньсяо с интересом посмотрел на Лин Цинчжу, сказав, что эта девушка холодная и с ней трудно идти на контакт.

Но, по мнению Лу Юньсяо, эта девушка явно очень милая.

Конечно, Лу Юньсяо также знал, что это как-то связано с его силой.

Если бы это был Линь Донг, который посмел так дразнить Лин Цинчжу, его, возможно, уже преследовали и изрезали.

Блин, сила все еще важна.

Даже когда выбираешь девушек, то же самое.

Здесь Лин Цинчжу хотела выпить еще, чтобы Лу Юньсяо почувствовал себя расстроенным.

С такой наивной мыслью она напилась очень сильно.

Но когда она действительно все это выпила, то поняла всю серьезность дела.

Энергия этого вина слишком сильна, один глоток — и ровный поток энергии хлынул в ее тело.

Некоторое время она не могла сопротивляться.

Лу Юньсяо тоже перестал смотреть спектакль. Одной рукой он взял Лин Цинчжу, а другой снял аметистовую тыкву.

Когда Лу Юньсяо снова взял его на руки, глаза Лин Цинчжу наполнились радостью и небольшой застенчивостью.

«Управляй своим Юань Ли хорошо, остальное тебе не нужно делать, предоставь это мне».

Лу Юньсяо обнял Лин Цинчжу и держал белоснежную Роу И Лин Цинчжу.

Лин Цинчжу инстинктивно подчинилась словам Лу Юньсяо, позволив силе Лу Юньсяо войти в ее тело и направив эту энергию для нее.

Сила Лу Юньсяо сильна и властна, и он легко контролирует всю энергию.

и отпустите его очень нежно.

Ая Цинчжу чувствовала себя так, словно попала в горячий источник, всему ее телу было тепло и комфортно.

Лу Юньсяо разделил энергию спиртного вина на две части: одну для улучшения силы, а другую для закалки тела Лин Цинчжу.

Вскоре с помощью Лу Юньсяо вся энергия спиртного вина была легко переварена.

Сила Лин Цинчжу снова возросла, достигнув вершины царства творения.

И ее телосложение также намного сильнее.

Сила Лу Юньсяо, проникающая в тело, эквивалентна промыванию сухожилий и перерезанию костного мозга.

Почувствовав энергию в теле, которая была полностью очищена, Лин Цинчжу не мог не вздохнуть с облегчением.

Глава 1360

Ощущая гораздо более сильное телосложение и силу, чтобы снова прорваться, глаза Лин Цинчжу были немного шокированы и удивлены.

Всего лишь глоток вина принес с ней такую огромную перемену.

Не говоря уже о том, что сила достигла пика царства творения, телосложение значительно

улучшилось.

Хотя она еще не достигла царства Нирваны, сила ее тела в настоящее время не уступает золотому телу Нирваны.

Это просто невероятно.

В этом вся заслуга тех спиртных вин.

Лин Цинчжу посмотрела на аметистовую тыкву, ее холодные глаза дрожали.

«На пике царства творения твоя сила не сильно увеличилась».

«Кроме того, раньше это считалось для вас стиркой. Теперь вам достаточно контролировать эту базу совершенствования, и это не повлияет на ваш фундамент».

Лу Юньсяо посмотрел на Лин Цинчжу и сказал тихим голосом.

Лин Цинчжу слегка кивнула, она знала, что Лу Юньсяо сделала это ради ее же блага.

Если вы позволите этой энергии улучшить ее совершенствование, этого может быть достаточно, чтобы подтолкнуть ее к Нирване.

Сегодня она только что усовершенствовала Сердце Нирваны, от полушага удачи до великого достижения гадания.

Это был большой скачок.

Если она и дальше достигнет Нирваны, ее будущее будет полностью разрушено.

К счастью, Лу Юньсяо предусмотрительно подавила ее развитие, укрепила ее фундамент и закалила ее телосложение.

Ее фонд не только не был поврежден, но и она получила огромную выгоду.

Это был сюрприз.

Конечно, больше всего я хочу поблагодарить Лу Юньсяо.

«Я просил тебя пить, но не позволил тебе пить так дико, так слепо».

Лу Юньсяо постучал по носу Цюн Лин Цинчжу и немного обвинил подлинного.

Его спиртное вино, хотя он обычно употребляет его только для удовлетворения своей тяги, имеет восьмой ранг.

Но для Аи Цинчжу глоток вина — предел.

Она выпила слишком много, достаточно, чтобы взорваться насмерть.

Эта девушка не знает, насколько она сильна, но, к счастью, он здесь.

Выслушав слова Лу Юньсяо, Лин Цинчжу явно возмутилась. Если бы Лу Юньсяо намеренно не дразнила ее, она, естественно, не рассердилась бы.

Но у нее холодный характер и она не любит спорить.

Кроме того, ее спас только Лу Юньсяо, ее было еще труднее опровергнуть.

Он просто промолчал, выразив свой протест.

Лу Юньсяо знала ее темперамент и с первого взгляда поняла, о чем она думает.

Видя ее опущенные глаза и молчание, он знал, что у этой девушки в сердце много мнений.

Качая головой и улыбаясь, Лу Юньсяо посмотрел на красивое лицо в легком тюле, его сердце тронулось, и он не мог не снять его снова.

В одно мгновение яркий свет расцветает, как новая луна, как цветы и деревья, засыпанные снегом.

Перед глазами предстало безупречное и нежное лицо, потрясающе красивое.

«Мастер Лу!»

Когда вуаль была снята, Лин Цинчжу была потрясена и не смогла сдержать тихий крик.

«Почему тебе приходится скрывать такое красивое лицо?»

Лу Юньсяо поднял руку и коснулся красивого лица Лин Цинчжу. Его кожа была белой, как нефрит, нежной и гладкой, а прикосновение было слегка упругим.

Читать роман

Красивое лицо Лин Цинчжу мгновенно покраснело, а в ее холодных глазах появился оттенок застенчивости, который невозможно было скрыть.

«Не носи это снова передо мной в будущем».

Лу Юньсяо вытянул нефритовый указательный палец и в шокированных глазах Лин Цинчжу коснулся ее красных губ.

"понимать?"

Лин Цинчжу был ошеломлен на мгновение, и весь человек был ошеломлен.

Но прежде чем она успела отреагировать, она лишь почувствовала, как уходит тепло, и Лу Юньсяо отпустил ее, не зная когда.

Ая Цинчжу пришла в себя.

Глядя на фигуру в белом, в ее прекрасных глазах мелькнул чрезвычайно сложный цвет.

«Глупая девчонка, твоя проблема решена, и теперь моя очередь лечиться».

Лу Юньсяо усмехнулся и сказал.

— Ты... ты ранен?

Ая Цинчжу была потрясена внезапными словами и не могла не выпалить ни слова.

В ясных глазах читалось беспокойство и беспокойство.

Однако Лин Цинчжу быстро отреагировала и быстро сдержалась.

Лу Юньсяо внимательно посмотрел на Лин Цинчжу, а затем улыбнулся.

За короткий промежуток времени он уже оставил глубокий след в сердце Лин Цинчжу.

По крайней мере, ее тревоги и опасения сейчас невозможно подделать.

Встретившись взглядом Лу Юньсяо, лицо Лин Цинчжу тоже стало немного горячим, но она осталась спокойной и мягко спросила: «Как ты мог пострадать, кто еще мог причинить тебе боль?»

Неудивительно, что Лин Цинчжу не удивился, Лу Юньсяо был похож на бога и демона, невероятно могущественного.

Она даже чувствовала, что Лу Юньсяо чувствует себя всемогущим.

Как такой человек мог пострадать?

Может ли быть так, что он столкнулся с неудержимо сильным врагом?

Нынешняя Ая Киётакэ действительно хочет это знать.

«Есть дни вне неба, и есть люди вне людей, и я не непобедим».

«Мне всего двадцать четыре года, и есть еще много людей, которые сильнее меня».

«Конечно, если исключить молодое поколение, молодое поколение не привлекает внимания».

Выражение лица Лу Юньсяо было торжественным.

Ему было всего двадцать с небольшим, что случилось с травмой.

Те, кто бессмертны, один за другим, живут тысячи лет, и иметь какие-то средства — это нормально.

Он не может победить его временно, но это не значит, что он не сможет победить его навсегда.

Лу Юньсяо очень спокоен, ему еще далеко до пиковых мощностей.

— Тебе всего двадцать четыре?

Лин Цинчжу был удивлен, Лу Юньсяо сказал, что ему около двадцати лет.

Первоначально Ая Цинчжу думал, что ему должно быть двадцать восемь девять, но ему было

всего двадцать четыре.

В этом возрасте он был даже моложе Линь Лантяня.

Но в руках Лу Юньсяо Линь Лантянь был похож на муравья.

Двадцать четыре года, это за пределами реинкарнации?

Это просто невероятно.

Ая Цинчжу снова была глубоко потрясена.

— Подожди, ты сказал, что есть кто-то сильнее тебя?

Согласно тому, что сказал Ян, Лу Юньсяо был непобедим в этом мире.

Есть ли кто-то сильнее его?

Что касается слов Лу Юньсяо, Лин Цинчжу не отреагировала.

Учитывая нынешние достижения Лу Юньсяо, так называемому молодому поколению действительно недостаточно того, что можно увидеть в его глазах.

«В этом мире действительно нет никого лучше меня. Даже предки и императоры демонов для меня не что иное, как обычные люди, и их можно легко решить».

«Я говорю о мире над этим миром».

«Это центр собрания бесчисленных миров, поистине огромного и бесконечного мира, это Великий Мир Тысячи».

Сказал Лу Юньсяо.

«Мир Великой Тысячи, есть ли мир за пределами мира?»

Ая Цинчжу была шокирована, когда впервые услышала о таком секрете.

Казалось, она сразу же что-то вспомнила и в шоке посмотрела на Лу Юньсяо: «Может быть, ты не с Континента Бездонного Неба?»

Слова Лу Юньсяо, казалось, раскрыли смысл.

Кроме того, если в этом мире есть такой гений, как Лу Юньсяо, то он не может одолжить Умина.

Для нее невозможно никогда не получать никаких новостей из Дворца Тайцин Девяти Небес.

«Я называю тебя глупой девчонкой, но ты не глупая».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся и сказал: «Я действительно не с Континента Бездонного Неба».

«Но тебе не о чем беспокоиться, у меня нет никакой злобы к этому миру».

<http://tl.rulate.ru/book/81727/3539542>